

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.140-146

АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ КАРАБАНОВ,

кандидат юридических наук, адвокат,

председатель Московской коллегии адвокатов «Карабанов и партнеры»,
ответственный секретарь журнала «Российский криминологический взгляд»,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: info@karabanoff.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И КИБЕРОСНОВЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Для цитирования

Карабанов, А. Л. Эффективность исполнения, отбывания уголовного наказания и киберосновы уголовно-исполнительного процесса / А. Л. Карабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 2. – С. 140–146. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.140-146.

Аннотация. Под эффективностью исполнения, отбывания уголовного наказания автор понимает достижение поставленных перед уголовным наказанием целей, выполнение задач, реализацию функций, правового положения соответствующих субъектов и иную результативность в процессе оптимального взаимодействия и развития элементов исполнения, отбывания уголовного наказания при условии целесообразного использования ресурсов, применения уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями и реалиями жизни общества. К киберосновам уголовно-исполнительного процесса относятся элементы киберпространства в различных сферах: а) исполнение уголовного наказания; б) отбывание уголовного наказания; в) исправительное воздействие на осужденного, отбывающего тот или иной вид наказания. Отдельные элементы киберпространства классифицированы на общие и специфические.

Ключевые слова: эффективность исполнения, отбывания уголовного наказания, кибероснова, уголовно-исполнительный процесс, программное обеспечение уголовно-исполнительного процесса.

В течение ряда лет уголовно-исполнительные и иные проблемы эффективности применения, отбывания уголовного наказания в той или иной мере являлись предметом исследования как в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук, так и в докторских диссертациях, а также в различных монографических изданиях. Особый вклад в разработку концептуальных, межотраслевых представле-

© Карабанов А. Л., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ний об эффективности уголовного наказания внесли ученые-юристы: Б. С. Бикситова (Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: по материалам Оренбургской области. Бишкек, 2006), С. Ю. Бытко (Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты. Саратов, 2018), Г. А. Груничева (Эффективность наказания в виде лишения свободы. М., 2004), Д. М. Нартымов (Проблемы повышения эффективности наказания. Н. Новгород, 2010), В. А. Никонов (Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: теоретико-методологическое исследование. Тюмень, 1994), П. Г. Пономарев (Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы. М., 1990), Ф. Р. Сундуков (Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении рецидивистов: правовые и социально-психологические аспекты. М., 1980), И. В. Шмаров (Основные проблемы изучения и повышения эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1969), Э. Н. Яхшибекян (Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ. М., 2012) и др. Вместе с тем понятие данной категории продолжает оставаться дискуссионным.

В Толковом словаре русского языка слово «эффект» определяется в трех значениях: 1) впечатление, производимое кем-чем-нибудь на кого-нибудь; 2) действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь; 3) средство, с помощью которого создается какое-нибудь впечатление [1, с. 914]. В Современном словаре иностранных слов указывается, что слово «эффективный» (от лат. *effectivus* – производительный) означает приводящий к необходимым результатам, действенный [2, с. 842].

Проблема изучения эффективности наказания имеет ряд аспектов. А. Е. Наташев определял следующие из них: 1) установление роли и места наказания в системе мер, направленных на борьбу с преступностью; 2) эффективность системы наказания в целом и отдельных его видов; 3) эффективность уголовно-правового запрета тех или иных общественно опасных деяний; 4) эффективность наказания в стадии его назначения и исполнения; 5) эффективность мероприятий по закреплению результатов исправления и перевоспитания осужденных после отбытия или досрочного освобождения от наказания. Автор полагал, что «исследование указанного круга проблем неразрывно связано с изучением объективных возможностей наказания, его целей и «механизма» воздействия наказания на психику человека с учетом условий, в которых применяется наказание, и всей общественной практики» [3, с. 164]. К перечисленным А. Е. Наташевым аспектам следовало бы добавить еще один – эффективность наказания в процессе его отбывания.

Эффективность отбывания уголовного наказания, безусловно, заслуживает особого внимания. Традиционно в уголовном и уголовно-исполнительном праве наибольшим признанием пользуется так называемая целевая концепция эффективности. Ее сущность сводится к тому, что эффективность правовой нормы или иные аспекты соответствующей деятельности должны определяться соотношением между целью и полученным результатом. Так, по мнению Г. А. Злобина и А. Е. Наташевой, в общем виде понятие эффективности наказания можно определить как реальное достижение (степень достижения) целей наказания в результате его воздействия на общественное сознание и на осужденного [3, с. 164].

А. Е. Наташев полагал, что «наказание следует считать максимально эффективным, когда уголовное, исправительно-трудовое и уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствует объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных

отношений. Из этого следует, что правовое регулирование поведения людей и его эффективность имеют материальный, объективный критерий, что в определенной мере должно предупреждать волюнтаризм и субъективизм в разработке мероприятий, направленных на борьбу с преступностью» [3, с. 164–165].

На наш взгляд, при определении эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания ориентироваться на полученные результаты и цели в принципе верно. Однако данная ориентация не позволяет рассмотреть весь комплекс отношений детально и в совокупности. Если какая-то цель достигнута частично или вообще не достигнута, то нередко весьма сложно определить причины и условия сложившейся негативной ситуации. Правильнее было бы учитывать не только цели исполнения и отбывания уголовного наказания (хотя они, в сущности, и являются главными в этом процессе), но и задачи, функции, правовое положение соответствующих субъектов, а также иную результативность. Более широкий подход, то есть комплексная концепция эффективности исполнения, отбывания уголовного наказания, позволяет соотносить полученные результаты как с целями, так и с другими категориями и институтами: задачами, функциями, реализацией правового положения соответствующих субъектов, а также с иной результативностью, имеющей значение в контексте рассматриваемой проблемы (например, последствия исполнения, отбывания уголовного наказания).

Таким образом, под эффективностью исполнения, отбывания уголовного наказания следует понимать достижение поставленных перед уголовным наказанием целей, выполнение задач, реализацию функций, правового положения соответствующих субъектов и иную результативность в процессе оптимального взаимодействия и развития элементов исполнения, отбывания уголовного наказания при условии целесообразного использования ресурсов, применения уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями и реалиями жизни общества.

Сегодняшнее состояние киберпространства и влияние его на общество, в том числе на уголовно-исполнительный процесс, позволяет сформулировать и обозначить некоторые киберосновы последнего. Отметим, что 16 апреля 2020 г. Международный союз электросвязи (МСЭ) опубликовал отчет «Глобальные регуляторные перспективы в области ИКТ, 2020 год». В докладе указывались новейшие тенденции в сфере регулирования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), новый инструмент под названием «опорный показатель совместного регулирования пятого поколения» или «опорный показатель G5», который позволяет реализовать возможность совместного и межотраслевого регулирования в области ИКТ [4]. Нельзя не отметить, что в России в 2008 г. была принята Стратегия развития информационного общества, а позднее – государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)». В 2017 г. была подготовлена новая программа «Цифровая экономика Российской Федерации», основной целью которой являлось предоставление населению современных услуг ИКТ и создание новой цифровой среды. В соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2024 г. общая доля домохозяйств с широкополосным доступом в интернет со скоростью 100 Мбит/с должна достигнуть 97 %.

Усиление влияния киберпространства на уголовно-исполнительный процесс происходит буквально на глазах. При этом нет никаких сомнений в том, что эффективность исполнения, отбывания наказания напрямую зависит от данного влияния. В самом общем виде к киберосновам уголовно-исполнительного процесса следует отнести элементы киберпространства в различных сферах: исполнение уголовного наказания; отбывание

уголовного наказания; исправительное воздействие на осужденного, отбывающего тот или иной вид наказания.

Отдельные элементы киберпространства могут иметь общий характер, то есть затрагивать все указанные три сферы. Некоторые элементы имеют специфический характер и относятся именно к конкретной сфере уголовно-исполнительного процесса.

К *элементам общего характера* относятся: 1) разработка отдельного сайта в зависимости от субъекта исполнения уголовного наказания и сферы его деятельности; 2) разработка дополнительного программного обеспечения, позволяющего контролировать поведение осужденного, оказывать исправительное воздействие на него и т. д.

Специфическими элементами являются: 1) разработка программ, позволяющих отслеживать отдельные аспекты исполнения уголовного наказания, развивать, улучшать процедуру исполнения того или иного вида наказания; 2) разработка и создание программ «Безопасное исправительное учреждение», «Безопасная уголовно-исполнительная инспекция» и т. д. исходя из положительного опыта реализации Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р); 3) создание программного обеспечения, использование иных киберинструментов, направленных на совершенствование отбывания уголовного наказания, реализацию элементов правового положения осужденного и т. д.

Рассмотрим отдельные элементы киберпространства, оказывающие воздействие на уголовно-исполнительный процесс сквозь призму эффективности исполнения, отбывания уголовного наказания.

Разработка коммуникационной платформы для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. С учетом опыта деятельности ряда государственных органов в киберпространстве возможно под эгидой Федеральной службы исполнения наказаний или иного ведомства, субъекта, исполняющего уголовное наказание, разработать самостоятельную коммуникационную платформу (отдельный сайт и т. д.) для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Безусловно, на этом сайте должна быть не только регистрация осужденного в своем личном кабинете, но и доступные страницы должностных лиц, как исполняющих тот или иной вид уголовного наказания, так и оказывающих исправительное воздействие на осужденного и участвующих в нем. Важно обеспечить информационный обмен между всеми участниками уголовно-исполнительного процесса через единое информационное пространство. При этом необходимо обеспечить ограниченный доступ к информации разного характера. Здесь могут быть видеолекции, нормативно-правовая база, ответы на часто задаваемые осужденными вопросы, а также иная информация, представляющая интерес как для осужденного, так и для субъектов, исполняющих тот или иной вид уголовного наказания. Возможно обеспечение информационного обмена на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Разработка дополнительного программного обеспечения, позволяющего контролировать поведение осужденного. Было бы идеально, если бы единая система видеонаблюдения в том или ином месте отбывания уголовного наказания была бы подключена к единой системе контроля за поведением осужденного. В таком случае деятельность субъекта, исполняющего уголовное наказание, была бы намного эффективнее. Представляется, что в скором будущем этот объем деятельности будет контролироваться с участием искусственного интеллекта. Необходимо также построить и развивать киберсистему анализа причин нарушения осужденным порядка и условий отбывания того или

иного вида наказания, прогнозирования существующих и потенциальных угроз уголовно-исполнительному процессу и т. д. В обязательном порядке следует предусмотреть ряд мероприятий: осуществление видеонаблюдения и видеофиксации; анализ видео- и аудиопотоков. Представляется, что в целях безопасности уголовно-исполнительного процесса все-таки следует дополнительно исследовать вопрос о необходимости чипирования субъектов исполнения и отбывания уголовного наказания.

Разработка дополнительного программного обеспечения, позволяющего оказывать исправительное воздействие на осужденного. Нельзя не обратить внимания на то, что вопросы исправительного воздействия на осужденного, безусловно, имеют наиважнейшее значение. В настоящее время воспитательная работа, общественно полезный труд, получение образования и иные аспекты исправительного воздействия на осужденного возможно реализовать онлайн. Следует использовать положительный опыт проведения подобных мероприятий в зарубежных странах. Справедливо отмечается, что «преимуществами дистанционного образования для осужденных являются:

- осуществление образования без отрыва от работы;
- возможность обучения по индивидуальному графику;
- осуществление выбора элективных курсов;
- приобретение навыков самостоятельного поиска информации и работы с ней;
- непрерывный контроль (мониторинг) качества усвоения знаний;
- адаптивность используемых в процессе обучения учебных продуктов (слайд-лекций, обучающих компьютерных программ и пр.) к индивидуальному темпу усвоения знаний» [5, с. 28].

Разработка программ, позволяющих отслеживать отдельные аспекты исполнения уголовного наказания. С учетом современных возможностей передачи информации в киберпространстве вполне реально разработать программное обеспечение по отслеживанию исполнения отдельных карательных элементов того или иного вида уголовного наказания. Например, предоставлен ли администрацией организации, в которой работает осужденный к исправительным работам, ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней (ч. 6 ст. 40 УИК РФ), имеются ли факты неявки осужденного к исправительным работам на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции (п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ), были ли случаи прогула или появления осужденного к исправительным работам на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (п. «г» ч. 1 ст. 46 УИК РФ).

Разработка и создание программ «Безопасное исправительное учреждение», «Безопасная уголовно-исполнительная инспекция» исходя из положительного опыта реализации Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р), безусловно, потребуют значительного материального вложения, но это необходимо, поскольку все системы, программы и иные киберинструменты должны применяться в безопасной среде.

Создание программного обеспечения, использование иных киберинструментов, направленных на совершенствование отбывания уголовного наказания, реализацию элементов правового положения осужденного. Вполне осуществимо разработать программное обеспечение по отслеживанию реализации отдельных элементов правового положения осужденного. Например, осужденный к обязательным работам через сайт может ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места

жительства (ч. 1 ст. 26 УИК РФ). Если осужденный к обязательным или исправительным работам работает в киберпространстве, то вполне реально отследить, добросовестно ли относится он к труду или нет (ч. 1 ст. 26, ч. 1 ст. 40 УИК РФ).

В заключение отметим, что внедрение информационных технологий в процесс исполнения уголовных наказаний, кроме ожидаемого положительного эффекта, создает и ряд проблем. Справедливо отмечается, что «решением некоторых возникающих трудностей... могут выступить следующие мероприятия:

– подготовка (переподготовка, повышение квалификации) сотрудников учреждений по программе «Информационные технологии» и другим программам, позволяющим повысить уровень компьютерной грамотности;

– применение мер по предотвращению несанкционированного доступа осужденных к запрещенным сайтам, повышению безопасности доступа к служебным программам, сетевым ресурсам посредством программ фильтрации интернета и сетевого трафика, средств политики безопасности операционной системы, путем закрытия определенных портов на компьютерах;

– заключение договоров на предоставление образовательных услуг с учреждениями, имеющими лицензию на право предоставления данных услуг, с учетом особенности – отбывания обучаемыми наказания в виде лишения или ограничения свободы и возможности пролонгирования договоров после освобождения» [6, с. 35].

В целом возможности киберпространства и современного программного обеспечения реализованы в уголовно-исполнительном процессе лишь отчасти и очень незначительно. Конечно, есть субъекты более технически оснащенные, есть менее, но сейчас важно не только начать двигаться в этом направлении, но и всячески стимулировать любую подобную деятельность на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, следует сделать ряд основных выводов:

1) под эффективностью исполнения, отбывания уголовного наказания следует понимать достижение поставленных перед уголовным наказанием целей, выполнение задач, реализацию функций, правового положения соответствующих субъектов и иную результативность в процессе оптимального взаимодействия и развития элементов исполнения, отбывания уголовного наказания при условии целесообразного использования ресурсов, применения уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями и реалиями жизни общества;

2) к киберосновам уголовно-исполнительного процесса следует отнести элементы киберпространства в различных сферах: исполнение уголовного наказания; отбывание уголовного наказания; исправительное воздействие на осужденного, отбывающего тот или иной вид наказания;

3) отдельные элементы киберпространства могут иметь общий характер, то есть затрагивать все три указанные сферы; некоторые элементы имеют специфический характер и относятся именно к отдельной сфере уголовно-исполнительного процесса;

4) к элементам общего характера относятся: разработка коммуникационной платформы для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; разработка дополнительного программного обеспечения, позволяющего контролировать поведение осужденного, оказывать исправительное воздействие на него и т. д.;

5) специфическими элементами являются: разработка программ, позволяющих отслеживать отдельные аспекты исполнения уголовного наказания, развивать, улучшать процедуру исполнения того или иного вида наказания; разработка и создание программ «Безопасное исправительное учреждение», «Безопасная уголовно-исполнительная

инспекция» и т. д.; создание программного обеспечения, использования иных киберинструментов, направленных на совершенствование отбывания уголовного наказания, реализацию элементов правового положения осужденного и т. д.

Библиографический список

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1998. 938 с.
2. Булыко А. Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. М. : Мартин, 2004. 846 с.
3. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юрид. лит., 1967. 191 с.
4. МСЭ представляет «опорный показатель G5» – «золотой стандарт» сотрудничества регуляторных и директивных органов. URL : <https://www.itu.int/ru/mediacentre/pages/pr06-2020-global-ict-regulatory-outlook-g5-benchmark.aspx> (дата обращения: 31.05.2021).
5. Потапов А. М., Храброва Е. В. О практике получения осужденными к лишению свободы среднего профессионального и высшего образования с использованием дистанционных технологий // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 6. С. 27–30.
6. Шахов О. А., Бабкин А. А., Крюкова Д. Ю. Проблемы и перспективы применения современных компьютерных средств в учреждениях УИС в период реформирования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 6. С. 31–35.